

ПРАВДИВОЕ СЛОВО ЖЫРАУ

Асан Кайги

(XV век)

ТАМ, ГДЕ РЫБА ИГРАЛА В ОЗЕРАХ...

Там, где рыба играла в озерах,
 Где резвилась сайга на просторах,
 Где плоды усыпали деревья,
 Было много и птицы и зверя! –
 Там, на Жеме, мольбам не внимая,
 Ты увел нас из щедрого края!
 Был Ойыл нам сладкой мечтою,
 И с травой, и с водой ключевой.
 Тот Ойыл стал горькой слезою –
 Из Ойыла, мольбам не внимая,
 Ты увел нас из щедрого края!
 И пройдя все земли и реки,
 Раздобревши на ебелеке,
 Привели лошадей джигиты
 На Едиль, любимый навеки!
 Но и здесь, мудрецам не внимая,
 Но и здесь, врагам уступая,
 Ты теснишься, как пришлый, с краю,
 В тупике ты, не знаешь решений...

.....
 О проклятье такому походу!
 Что ж ты твердо не скажешь народу:
 Вот Жаик – для летних джайляу,
 Вот Едиль – для зимних кыстау!
 Сам тогда полоскал бы руки
 Только в золоте да в серебре!

СЕРЫЙ ГУСЬ, ДИТЯ ОЗЕР..

Серый гусь, дитя озёр,
 Как оценит прелесть гор?!
 А равнинная дрофа
 Как поймёт красу озер?!
 Что же могут знать глупцы
 О герое, начав спор?!
 Как оценит земли вождь,
 Кош не ведший до сих пор?!

Кто ж кочует без конца,
Кто не слушает певца,
Не оценит до конца,
Чем так мил степной простор!

В ГЛУБИНЕ МОРСКОЙ ТАК ЧИСТ...

В глубине морской так чист
Жемчуг драгоценный.
В глубине души так чист
Смысл сокровенный.
В бурю выплеснет волна
Жемчуг драгоценный.
В горе выплеснут слова
Смысл сокровенный.

ОЙ, ХАН, МОЛЧУ – НЕ ЗНАЕШЬ...

Ой, хан, молчу – не знаешь,
Скажу – не внимаешь:
Огляди свой народ – теснит его враг,
Неужели не замечаешь?
Раскраснелся, весь от кумыса хмельной,
Отчего ты заносчив да горд собой?
Или нет больше ханов в орде кочевой?
Или ты об этом не знаешь?
В крепостях, возведенных с тяжким трудом,
Пьют-едят назначенцы твои, но о том
Неужели, мой хан, не знаешь?
Отчего ты нарушил ханский устав,
Отчего законы предков поправ,
Свою кровь с черной кровью рабыни смешав?
Или ты об этом не знаешь?
Как твой сын от рабыни возглавит страну?
Или ты об этом не знаешь?
Если лунь считается низким рабом,
Он, питаясь мышами, линяет пером.
Если лебедь считается высшим царем –
Украшает он царской красой водоем.
То, когда отовсюду нахлынут враги,
В край твой грозно придут лихие враги,
Если белого лебедя лунь убьет,
То и ты свою голову побереги!
Много острых ножей точат луни-рабы,
Это знает Асан, зря Асан не грозит,
Или ты об этом не знаешь?
... Осмотри, оцени наши земли сам –
На верблюдице их изъездил Асан.
Так веди ж к этим землям свой народ,
Или ты об этом не знаешь?

Ах, подумай глубоко, хан Жанибек, –
Черный-черный на степь надвигается век,
Когда белая щука, скрываясь в реке,
Вековечной сосны перекусит верх!
Или ты об этом не знаешь?
Что ж, прощай! Ты теперь не увидишь меня,
Счастлив будь да живи, как знаешь!

Казтуган жырау

(XV век)

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ

Выпирают виски, голова, как луна,
И кольчуга мощна и, как лед, холодна,
Он неспешно идет, хоть и полон забот,
В тетиву он стрелу с нежным шелком кладет.
Если стадо ведет – то он в стаде вожак;
Если речи ведет – то он в речи мастак;
Всех строптивцев куруком держать он привык,
А для сильной орды – сам прекрасный сырык.
Сколько биев прошло! Он – последний из них,
Самый младший из биев, баловень их,
Словно клык бууршина, что древо дробит,
Словно крик пустельги, что озера хранит,
Среди туч он месяцу путь открыл,
Среди марева солнцу он путь открыл,
Средь неверных и мусульман,
Своих предков древний он путь открыл –
Сююниша сын, Казтуган!

СТЕПИ ДА СТЕПИ, КРАЙ МОЙ РОДНОЙ...

Степи да степи, край мой родной...
Край, заселенный Белой ордой,
Край, куда предок мой, бий Сююниш,
Вошел женихом, когда был молодой;
Край, куда наша мать Бозтуган
Невестой вошла, прикрывшись фатой;
Край, где родился батыр Казтуган,
И был с вороненка, малый такой.
Тот край пуповину разрезал мне,
Тот край очистил меня в чистой волне,
Он выгнул мне лук из сосны молодой,
Наполнил колчан желтохвостой стрелой,
Тот край от бед меня укрывал!
У излучин трех рек, вон, где бьется родник,
Дивный лик моей родины милой возник:
Где обросший тайлак, ушедший в просторы,

Возвращался атаном, могучим, как горы;
 Где в привольных долинах ярка, блуждая,
 Приводила к становью отары без края;
 Здесь, где были равны и султан, и бедняк;
 Здесь, где стали родными курган и овраг;
 Здесь, где равно ценились тарпан и рысак;
 Здесь, с теленка, могучие травы шумели;
 Здесь, резвясь, сазаны, как бараны, жирели;
 Здесь, где рыбы с серебряной чешуею,
 Словно кони, вздымались над тесной рекою;
 Здесь лягушки орала, словно бараны;
 Здесь верблюда скрывали густые травы;
 Здесь, где кони боялись озер многорыбных,
 Запоздалые путники поздней порою
 От лягушек и раков не знали покоя...
 О Едиль мой печальный, пойми же, мой славный, –
 Ведь не я тебя – ты меня первый оставил!
 Ты остался, так будь же благословенным!

Доспамбет жырау

(XV век)

ВЕСЬ В СПЛЕТЕНИИ ЗВОНКИХ РУЧЬЕВ...

Весь в сплетении звонких ручьев,
 Чем же хуже Стамбула Азов?
 Аймадета сын Доспамбет, тот, кем славен Азов,
 Разве хуже ханских сынов?
 Разве хуже бийских сынов?
 В дни, когда был Тенгри со мной, –
 Жил я лучше ханских сынов!
 Много в Азове героев, кроме меня,
 Но кто из них яблоком кормил своего коня?
 Снежный, снежный, снежный наст,
 Снизу – воды, сверху – лед,
 Днем и ночью лед тот тверд...
 Мы коней боевых в поход снаряжали,
 Для верблюдицы тихой отогревали,
 Как лопату, плоскую глыбу льда,
 Я огромное войско вел тогда,
 Мчась на запад, к закату, в вечерние дали.
 Жизнь – в начале цветенье, в конце – крушенье!
 Оставляет и он этот лживый мир,
 Тот, кого Доспамбетом в Азове звали!

Принимая луну за рожденное утро,
 Принимая Шолпан за взошедшее солнце,
 Полагая, что нашим коням терпеливым
 Хватит в день и головки перекасти-поля,

За желанный шатер пыль степей принимая,
Ничего, кроме долгих походов, не зная,
Истомляя шеи своих аргамаков,
Оставляли подруг, нас любивших без края,
Истомившихся сердцем, ночами плакать...

В аргамака попала стрела,
В нежный пах ему жало вонзив,
В Аймадета попала стрела,
Позвоночник ему пробив...
Черной струею черная кровь
На травяной стекает покров...
В бедро вонзилась вторая стрела,
Наполнив саксыр, кровь струится, светла,
Запекаясь вдоль раны черной корой...
Она глубока, а жизнь – сладка.
Нет ли рядом, поблизости кого из друзей,
Чтоб наложить мне повязку скорей?
Но ужасней всего оттого,
Что из родичей нет никого...

В низине, в сосновом краю,
Я оставил камчу мою:
Плеть из кожи слона сплетена,
И из кожи лося – тесьма,
Золотом повита она, ручка – медью оснащена.
Ох, сгрызут ее у реки
Бейазинские лисы, хорьки!

Дочь Али благородна по крови –
Нет прекрасней ее в Азове:
Ее лба не касалось солнце лучами,
Ее волосы ветра не знали,
Ее очи врага не встречали...
Есть ли горше моей в этом мире печали? –
Мать Косая, Досая и Косакая,
Та, что кротко, как ханская дочь, засыпала
На могучем султанском белом моем плече, –
Как отау она разобьет – не знаю!
Десять пуговиц как расстегнет – не знаю!
Как отцепит крючок в пояске золотом
Перед грозным моим врагом?!

Вдоль лесов озерных, вдоль лесов у рек
Разбивал стоянки – стоит ли жалеть!
Айбалтой сверкая, нес врагу я смерть,
Войско возглавляя, – стоит ли жалеть!
В тетиву вставляя стрел длиннейших медь,
По врагам стрелял я – стоит ли жалеть!
Что на сартских наров нагружал я скарб,

Кош свой выправляя – стоит ли жалеть,
 Что змеєю вился, затмевая степь,
 Хвост коня под ветром – стоит ли жалеть,
 Что мой шлем светился, словно лунный серп,
 Ночью в каждой битве – стоит ли жалеть,
 Что на ложе золотом,
 Да за шелковым ковром,
 Косы распуская властно,
 Целовал я дев прекрасных – стоит ли жалеть!
 Разве я жалею – не о чем жалеть:
 Жизнью наслаждаясь, мы презрели смерть,
 Если за Мамаю
 Я умру героем – стоит ли жалеть!

Шалкииз жырау

(1465–1560)

АРЫК ХАН

О Арык хан!
 Если Тимур захочет –
 Власть над тобою упрочит:
 Цепким кольцом он тебя окружит,
 Скот заберет, оценит толково
 Шубу твою да коня дорогого –
 А самого – в раба превратит!
 Видел я с красными лентами ханов,
 Страшная участь была их неожиданной –
 Их, как коней, в арбу запрягая,
 Гнали несчастных с позором
 Вдоль Золотого Бахчисарая
 Да по колючим крымским просторам,
 Душу из них вышибая!

У ОЗЕР С КУГОЙ, У БЫСТРЫХ РЕК...

У озер с кугой, у быстрых рек,
 Кто стоянку не разбивал?
 В гиблом месте кривой карагач
 Кто опорой своей не считал?
 Кто прекрасных шелковых кос
 Вдов-красавиц не распускал?
 Кто владельцев быстрых коней
 Часто пешими не отпускал?
 Кто, увидев в степи сову,
 Ее спутницей не признал?
 Весь облепленный мошкаррой,
 Так как ищет врага герой,

Кто в степях свою смерть не искал?!
 Ну-ка, ешьте и пейте всласть,
 Да седлайте тулпаров, смеясь,
 Да резвитесь, наступит час,
 Да подумайте, что скажу, –
 Этот мир из призрачных снов
 После кого не стоял?!

БУРНО ВСПЕНЕННЫЕ ВОДЫ...

Бурно вспененные воды и озера разливные
 Лишь беду несут весною мощной яростью своей,
 Так врагу не доверяйся – не снимай походный пояс,
 Ведь убьет тебя коварный враг, не знающий степей!
 В этот мир придут, как прежде, благородные герои,
 В этот мир придут, как прежде, недостойные людишки,
 Если вдуматься спокойно – все у Бога на ладони,
 И ничто, по этой мере, не бывает в мире лишним.
 Коль на берегу озерном стан раскинулся веселый –
 Не зальет ли в час незримый яростное половодье?
 Коль приблизишь недостойных, открываясь в час тяжелый, –
 Знай, что в этот час незримо ты рискуешь головою!
 Жизнь достойного порою коротка до удивленья,
 Но и чуждого по духу восхитит она собою!

ОТ ДАЛЕКИХ-ДАЛЕКИХ ОЗЕР...

От далеких-далеких озер
 Лебединые стаи летят,
 Не стреляй! Уйми свой порыв:
 Ты из стрел своих лучшую вынь.
 Ты ведь знаешь, что сыну отцов
 Приготовлено много стрел,
 Много слов, что острее стрел.
 Промолчи на первый призыв,
 Думай, думай, а сердцем остынь!

Жиембет

(XVII век)

КТО ЖИВЕТ БЕЗ ЛИШНИХ ХЛОПОТ...

Кто живет без лишних хлопот –
 В тугаях умножает скот.
 Здесь же ветры, пора бы и им
 Укротить свой смертельный полет!
 Меч, привязанный к кереге,
 Уж забыл последний поход.
 Но одна неизбывная месть

Мне, как прежде, сна не дает.
 Здесь, на острове, мукой томлюсь,
 Против хана восстав, – ну и пусть!
 Сунув голову в полымя,
 Я хотел исправить народ,
 Я не знал ни ночи ни дня,
 Я за честное слово свое,
 Я за правое дело свое –
 Не сходил дни и ночи с коня.
 И тогда хан прогнал меня,
 Как жену, остывавшую день ото дня.

Ахтамберди Жырау

(1675–1768)

ЕСТЬ ТАКОЙ НАРОД МОЙ, ЖАГАЛБАЙ...

Есть такой народ мой, Жагалбай,
 Есть озерный кров мой, Жагалтай,
 Есть на тех озерных берегах
 Ельник темный, девственный, как рай.
 В золоте, в гордыне там сердца
 Шестерых, что держат целый край –
 Если те от одного отца!
 Кто ж один родился от отца –
 В сердце кровью льется без конца,
 Желтой кровью льется без конца!
 Что ж ты, одиночество мое!

ЗВОНКО РЖУЩИХ ГНЕДЫХ КОНЕЙ...

Звонко ржущих гнедых коней
 Мы ль в поход не возьмем?
 И из кожи черных лосей
 Пояс не застегнем?
 Привязав кобыл у рек,
 Укрепив шатер на горе,
 Вырыв яму для очага,
 Кобылицу с белой звездой
 Заколов на алой заре,
 Мы ль в совет не войдем?
 Мощной силой движенья полны,
 Набив стрелами колчаны,
 Не пройдем ли по знойной земле,
 По безлюдной, безводной земле,
 У туменов встав в голове?
 Не погонит ли каждый герой
 Под сплошной барабанный бой
 Осевших на нашей земле

Чужеродных калмыков долой?
Я ль верблюдицу их не возьму?
Ханшу ль нежную их не возьму?
Как добычу, ханшу возьму,
Кину на седло пред собой!
Сквозь дремучие дебри пройдем,
Степи в озеро обернём,
Многоустый народ соберем,
Мы их вольными назовем!
Покочем в летних горах,
Привязав кобыл среди трав,
Будет для молодежи родной,
Что ни день – то пиршество, той.
Для смутьянов страны моей
Выберем достойных судей,
Словно сына одену слугу,
Одарю его, чем смогу,
И прославлюсь я наконец,
Как в веках Атымтай-мудрец!
Буду горд, как тростник на ветру,
Сам нукеров себе отберу,
Десять юрт в низине разбив,
Сорок юрт на холмах укрепив,
Я гостей у себя соберу!
Пусть весь скот мой под нож пойдет!
Пусть с огня казан не сойдет!
Не иссякнут пусть реки гостей
На земле приветной моей!
Пусть устанет земля от гостей,
Пусть те гости устанут есть,
Пусть бы блюдо на одного –
Покормило десять людей!
Пусть отметит это народ,
Пусть мырзой меня назовет,
Пусть тогда соберется совет –
Благородных достойный цвет!
Пусть нукеры, выстроив ряд,
Перешучиваются подряд –
Из нукеров нукера возьму,
Несравненного по уму,
Чтоб он мог отомстить врагу!
Из нукеров нукера возьму,
Чтобы мне подходил самому:
Чтоб хребет был, что плоский холм,
Чтобы шейей был, словно вол,
Чтобы вышел он на борьбу,
Чтоб собой изумил толпу,
Чтобы всех он в борьбе превзошел!
Пусть кузнец мой, искусней всех, –
Мне и меч сует, и доспех!

Пусть оленя вдоль горных троп
Выследит мой меткий стрелок!
Пусть с расцветом буйной весны,
Как азан, чьи песни нежны,
В час молитвенный тишины,
Словно раненый лебедь крича,
Словно ледоход грохоча,
Огрызаясь, как острый нож,
Что к точилу плотно прижмешь, —
Верблюдица, родив дитя,
Будет дни и ночи, кряхтя,
Нарушать мой привычный покой!
Пусть мой скот, сколь его ни считай,
Переполнит просторный Алтай,
Пусть я сто кибиток сложу,
На сто наров их погружу,
Наслаждаясь судьбой кочевой!
Пусть же тучи пестрых коней,
Неохватные взорам людей,
Все озера покроют собой!
Пусть же беки, сев на коней,
На чубарых, чутких коней,
Полетят от орды к орде,
Выбирая невесту мне!
Вот когда посватаюсь к ней,
Присмотрюсь я к ней посильней,
Чтоб была она всех нежней,
Благородных, чистейших кровей,
Чтоб светилась душой своей,
Как бесценный жемчуг морей,
Мной добытый в один из дней!
Пусть сто наров коврами покрыв,
Пышностью весь свет удивив
И просватав ее скорей,
Отвезу к себе, в отчий край!
Пусть меня она ублажит,
Пусть мне сына она родит
От дыханья предков святых!
И когда мой сын возрастет,
И когда он меня превзойдет —
О, боюсь, смогу ль я тогда
Выдержать всей жизни исход!

Переводы Кайрата Жанабаева

